

От нивы хлебной в поле ратное

Иван ЭРТЕЛЬ

Старков Василий Макарович (1903-1942 гг.), уроженец деревни Богдановка. В РККА призван Седельниковским РВК. Рядовой 93 стрелковой Восточно-Сибирской дивизии. Убит в бою 26 февраля 1942 года. Похоронен в деревня Буканово Износковского района Смоленской области. Информации о награждении нет.

Болдышев Николай Данилович (1922-1942 гг.), уроженец деревни Богдановка. В РККА призван Седельниковским РВК в 1940 году. Сержант, командир отделения, воинская часть не установлена. Пропал без вести в январе 1942 года, учтен таковым с мая 1942 года. Информации о награждении нет.

Стогов Дмитрий Иванович (1922-1944 гг.), уроженец деревни Богдановка. В РККА призван Седельниковским РВК в 1942 году. Рядовой, орудийный номер. Убит в бою в ноябре 1944 года, учтен пропавшим без вести с февраля 1945 года. Информации о награждении нет.

Все дальше и дальше от нас те грозные сороковые годы. Все сложнее поисковикам восстанавливать судьбы бойцов, которые сложили головы или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Но сегодня в наших руках есть для нас очень действенный инструмент – архивные данные, причем рассекреченные и в свободном доступе. В помощь седельниковским поисковикам – не только данные Минобороны России, но и местные раритеты. В моем случае таким документом, посылом к созданию очерка сразу о трех богдановских ветеранах, выступила районная газета «Сталинское слово» за 1939 год.

Изучив подшивку, я обнаружил интересную статью «Опыт моей работы на комбайне» в газете за номером №109 (161) от 3 сентября 1939 года, автором которой выступил комбайнер Захар Семенович Романенко: «На комбайне «Коммунар» я работаю третий сезон. Первый год работы были неполадки и частые остановки комбайны. Но товарищеская помощь и изучение опыта комбайноуборки дало мне многое в овладении этой машиной. Сейчас я комбайн изучил хорошо...».

Далее следует несколько абзацев про технические доработки машины, которые позволили Захару Романенко выйти в лидеры районной уборочной кампании 1939 года. В своей статье он говорит и о тех, кто помогает комбайнеру добиться таких высоких результатов: «...В агрегате у меня 11 человек. Тракторист Баскунов Семен умело водит комбайн, его трактор всегда в исправности. Помощником работает 18-летний колхозник Болдышев Николай. Он хорошо изучил комбайн и может работать самостоятельно. Отгрузчиками зерна работают Старков В., Кадочников Е. Старков Я и

Емельянов К. Из бункера выгружает колхозница Романенко Мария... Все эти люди болеют душой за быстрейшую уборку хлеба...».

Изучив метрики богдановских бойцов, которые я составил еще в 2018 году, встретил несколько совпавших фамилий – они упоминаются и в статье Захара Романенко, и в моих таблицах. Двое из них – погибли на фронтах Великой Отечественной. Начну же я свой рассказ о них с судьбы самого взрослого – Василия Макаровича Старкова, который родился в 1903 году. Он был уроженцем деревни Богдановка, его отец, Макар Кондратьевич, и дед, Кондратий Федорович, прибыли на постоянное место жительства из Камышовского уезда Пермской губернии в середине 90-х годов 19 века. Если обратиться к списку переселенцев в деревню, то видим, что на 1897 год Макару уже было 19 лет.

Семья не боялась трудностей, поэтому их род стал множиться и прирастать корнями к новому месту. Василий Макарович рос крепким и любознательным мальчишкой. Старковы держали большое хозяйство, а как еще в деревне без него не проживешь, тогда бюджетных мест здесь не было и в помине.

В 1925 году Василий отправился служить в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Там, в стрелковой дивизии, он узнал о многом, посмотрел страну, познакомился с новыми видами оружия. После возвращения со срочной Василий продолжил работать в личном подсобном хозяйстве. Но пришел 1930 год, который в стране был объявлен переломным, стали образовываться колхозы и в наших краях, Богдановка не стала исключением. На ее территории был образован колхоз «Карла Маркса». Василий тоже вступил в него. Сначала был разнорабочим, а к 1939 году уже был передовиком в тракторной бригаде.

Хочу привести отрывок из еще одной статьи, где корреспондент районной газеты рассказывает о нём: «Так бы и трудился Василий на благо малой родины, если бы не враг, который напал на нашу страну в июне 1941 года. Председатель колхоза Новоселов выступил с пламенной речью, всем стало понятно: нужно бить врага. В конце лета 1941 года красноармеец Старков был призван на фронт. Его боевой путь был не долгим, чуть больше трех месяцев. Его распределили в состав 93 стрелковой дивизии, которая была сформирована еще в 1936 году. Обстановка на фронте была очень тяжелой, враг рвался к Москве. Бойцов переделали и без особой подготовки повезли на передовую».

Вот что я смог найти в исторической справке о дивизии, в которую был зачислен Василий Макарович. В октябре 1941 года 93 стрелковая Восточно-Сибирская дивизия (51-й, 129 и 266 стрелковые полки, 100 артиллерийский и 128 гаубично-артиллерийский полки) была переброшена на Западный фронт и с 24 октября сосредоточилась на рубеже Каменка – Богородское – Горки (юго-западнее Подольска), имея задачу задержать продвижение противника, стремительно наступающего вдоль Малоярославского шоссе на Москву. 26 октября дивизия вступила в бой с частями противника, прорвавшегося через реку Нара. В упорных оборонительных боях во взаимодействии с другими соединениями части дивизии остановили наступление противника на этом

рубеже. В середине декабря 1941 года дивизия перешла в наступление, совместно с другими частями 43 и 33 армий, прорвала оборону противника и, преодолевая его упорное сопротивление, к концу марта 1942 года вышла к реке Воря.

В одном из этих боёв, 26 февраля 1942 года, погиб рядовой Старков. Богдановский тракторист сложил голову под Смоленском. А весной почтальон принес горькую новость супруге Василия Макаровича, в казенном бланке сообщалось, что ее муж погиб защищая Социалистическую Родину. Василий так и не увидел своего сына Колю, который появился на свет 22 ноября 1941 года. Николай, как и отец, посвятил свою жизнь работе в колхозе, и он тоже был трактористом. Я очень хорошо знал дядю Колю, так как мы жили в одной деревне и были соседями. В моей памяти он остался очень добрым и отзывчивым человеком.

* * *

На дворе была осень 1939 года, колхоз Карла Маркса, который располагался в деревне Богдановка вел уборку зерновых. А молодой и бравый парень Коля Болдышев читал девчатам вечером статью в газете «Сталинское слово», где лучший тракторист хозяйства Захар Романенко написал об их бригаде, в том числе и о нем. Читал и, чего душой кривить, гордился собой: «...тракторист Баскунов Семен умело водит комбайн. Его трактор всегда в исправности. Помощником работает 18-летний колхозник Болдышев Николай. Он хорошо изучил комбайн и может работать уже самостоятельно...» Умелый и сообразительный паренек не хотел отставать от своих старших товарищей.

Коля родился в 1922 году в простой крестьянской семье, родители его также были переселенцами. В переписных списках за 1897 год такой фамилии в деревне не значилось, следовательно Болдышевы перебравшись в седельниковский урман в начале XX века. В семье Данилы и Антонины Болдышевых подрастали дети. Старший, Николай, рос на радость родителям смышленным и способным мальчишкой. Колхозная жизнь хоть и была тяжелой, но она приносила и свои плюсы: Коля рано проявил интерес к технике, он убегал на поля и чем мог помогал мужикам. Так у него завязалась дружба с лучшими механизаторами Александром Синютиным, Захаром Романенко и, конечно же, с Василием Макаровичем, о котором я рассказал выше.

В 1940 году Николай был призван на срочную службу. Я смог выяснить, что в армии он был отличным бойцом, за год с небольшим дослужился до звания сержанта. Войну Коля Болдышев встретил на западных рубежах. К сожалению, мне не удалось установить номер воинской части Николая. Известно лишь только то, что воевать ему довелось в должности командира отделения недолго, несколько месяцев. В электронной базе данных Минобороны России «Память народа» я обнаружил краткую запись: «Красноармеец Болдышев в боях против немецко-фашистских захватчиков пропал без вести в январе 1942 года». Остается только догадываться, что же произошло с богдановским парнем в те роковые дни. В мае 1942 года он был внесен в список пропавших без вести, и через некоторое время в деревне узнали, что еще один тракторист погиб, защищая страну от фашизма.

* * *

Стоговы в Богдановке оказались в результате Столыпинской реформы, были очень бедные. Глава семьи, Иван Феофанович, был добросовестным работником, поэтому и сыну привил самые что ни на есть лучшие качества. В те времена у детей детство заканчивалось быстро.

Димка Стогов был одноклассником Кольки Болдышева, вместе они бегали босиком в школу, вместе мечтали о светлом будущем. Повзрослев, Димка тоже захотел стать механизатором, рано стал трудиться на колхозных полях, поэтому председатель даже просил за него, чтобы в 1940 году парня не призывали в армию, чтобы у него был хотя бы годик та то, чтобы он успел всему обучиться. Но перевернула война!

Из родной деревни одним за другим стали уходить на фронт мужики, а Димка переживал: «Чем же хуже? Я тоже хочу на фронт!» От друга Кольки все реже и реже стали приходить письма... Вскоре и Дмитрия призывали на фронт, шел уже 1942 год. Из семьи Стоговых ушел воевать и отец.

Из одного сохранившегося в объединенной базе данных «Мемориал» на данный момент документа я смог выяснить лишь следующее: рядовой Дмитрий Стогов, 1922 года рождения, был призван на фронт Седельниковским РВК в 1942 году, прошел краткосрочные курсы, назначен на должность оружейного номера и был убит в бою в ноябре 1944 года. Однако чьей-то рукой эта запись уже после войны, а точнее 4 мая 1947 года, была «откорректирована» в к столбце справа появилась новая: «учтен пропавшим без вести с февраля 1945 года». Указан в документе и ближайший родственник – отец Иван Феофанович Стогов. И на этом все. В какой части он служил, не известно.

И еще одна интересная деталь – хотите – верьте, хотите – нет – уж и не знаю, считать ли это совпадением или мистикой, но и Николай Болдышев, и Дмитрий Стогов проходят в одном именном списке тех, с кем в годы войны была потеряна связь с родными в период с 22 июня 1941 по 3 сентября 1945 года. Дмитрий под номером 38, Николай – на 42 строке.

Отец Димки, Иван Феофанович, который с фронта вернулся инвалидом, не дождался своего сына живым домой. Вечная слава и память простым солдатам, сельским труженикам, которые ниву хлебную сменили на поле ратное и сложили там свои головы, чтобы мы, их дети, внуки и правнуки, жили под мирным небом.